

**«ЧТО НИ АРШИН, ТО ШЕНШИН»
(Шеншины вокруг Фета)**

В статье «Мценские родственники, друзья и соседи Фета на страницах воспоминаний „Ранние годы моей жизни“» уже говорилось об окружении Фета на его родине.¹ Настоящая публикация призвана дополнить и уточнить уже известную информацию.

Родина Афанасия Фета — мценские Новоселки — оказала глубокое воздействие на становление его личности. Близкие и дальние родственники, друзья детства, соседи, окружавшие его, в основном происходили из старинных землевладельцев Верхнеокского порубежья, и это определяло строй их жизни, быта, интересов и моральных установок. Фет, пожалуй, в большей мере, чем кто-либо, доказал свою преданность традиционным ценностям, на которых он был воспитан. С детства Афанасий Шеншин принял для себя как единственно верный уклад бытия своих предков, для которых со стародавних времен смысл жизни состоял в служении Отечеству и в бесконечных трудах по хозяйству. Фет никогда не собирался покидать родину для длительной жизни за границей. Он хотел жить в деятельных трудах, как и его Шеншины, которыми он гордился: результатами и их забот, и их служения жила Россия. Службе Отечеству он отдал свой долг, и можно предположить, что не столько написание стихов (не писать которых он не мог), сколько практическая помещичья деятельность по-прежнему представлялась ему самым уважаемым делом на земле. Именно поэтому он столько сил вкладывал в хозяйство Степановки и Воробьевки. Именно поэтому пятнадцать лет отдал нелегкой работе

¹ См.: *Ашихмина Е. Н.* Мценские родственники, друзья и соседи Фета на страницах воспоминаний «Ранние годы моей жизни» // *ФетСб(2)*. С. 86–107.

мировым судьей. И потому так добивался возврата родной ему фамилии, завещав похоронить себя в родовом имении в Клейменове.

Шеншины принадлежали к служилому сословию детей боярских, защитников южнорусских рубежей и земледельцев. Крестьян в те далекие века у них было мало, либо совсем не имелось. Землю, оплату их ратного труда, они возделывали сами. Жизнь в пограничье была опасной — набеги крымских татар прекратились лишь после Азовских походов Петра I и подписания им в 1700 году перемирия с Турцией, контролировавшей Крым.

Вероятно, Шеншины обитали в орловских краях еще до Смуты. Писцовая и межевая книга 1627 года называет двенадцать Шеншиных во всех станах Мценского уезда. Часть Шеншиных владела бывшими поместьями своих отцов — Михаила и Артемия Шеншиных.² Старинное поместье Богдана Шеншина к тому времени уже перешло к другим владельцам.³

Мценская отказная книга фиксирует следующих представителей фамилии тех времен: «мецнянин Данила Гридарев сын Шеншин» (май 1630), «мценские дети боярские» Сила и Василий Михайловичи Шеншины (октябрь 1636), Филимон и Григорий Леонтьевичи Шеншины (январь 1640).⁴ В том январе 1640 года Филимон и Григорий Леонтьевичи просили перемерить их владения в Большом Городском стане на пустоши Дикого Поля «обапол Козинных лесков по левую сторону курской дороги и по обе стороны ливенской дороги и с верх Оптушки малой речки к аржаному полю» — то есть в их угодьях на берегах речек Оптухи и Оптушки.⁵

В конце 70-х годов XVII века, после отмены политики «заказных городов», на Верхней Оке вновь были открыты для заселения Орел, Мценск, Болхов, Кромы и Новосиль. Здешними землями стали активно интересоваться московские чиновники — дьяки, подьячие, окольничие, стольники, стряпчие. Многие хотели «застолбить» себе обширные в пограничье уделы и поместить на них своих «дворников». Как бы земля ни разорялась в приходы крымских татар, вотчина от этого не терялась. Тогда в числе прочих во Мценском уезде получили вотчины московские стольники Афанасий, Леонтий и Трофим Семеновичи

² «За Сотником Михайловым сыном Шеншиным отца его поместье жеребей деревни Зайцово селище»; «За Васильем Михайловым сыном Шеншиным отца его поместье жеребей деревни Зайцово селище» (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 85. Д. 93. Л. 10); «За Андреем Артемьевым сыном Шеншиным отца его поместье жеребей деревни Малининой, Алябьево тож» (Там же. Л. 10 об.).

³ Там же. Л. 10.

⁴ Мценская отказная книга. 1630—1691 гг. // Памятники южновеликорусского наречия. Отказные книги. М., 1977. С. 178, 197, 200.

⁵ Там же. С. 200.

Шеншины. Больших земельных дач в Московской округе у Семеновичей, скорее всего, не имелось, и, приняв земельные пожалования от царя, они пожелали на свой страх и риск обосноваться в приграничье, где уже, может быть, служили их сыновья. С большой долей осторожности так можно говорить о Леонтии.

В 1681 году братья-стольники Леонтий, Трофим и Афанасий Шеншины владели поместьями в Большом Городском стане в урочищах по реке Ядринке.⁶ Кроме того, в 1694 году Леонтию Семеновичу (вместе с Максимом Артемьевичем Шишковым) было отмежевано поместье в урочищах на Долгом Колодезе,⁷ стольнику Афанасию Семеновичу — в деревнях Волково и Скурикова (Толстикова),⁸ Трофиму Семеновичу — в деревне Сурядной.⁹ В последующих веках, в отличие от своих соседей Рогозиных, Мансуровых, князей Горчаковых, Борзенковых, Гриневых, Беленковых, Буниных¹⁰ и прочих, Шеншины, при понятных неизбежных потерях, основных своих поместий не утратили. Подобных семейств, удержавших от продажи свои маетности, было не так уж много. В их числе назовем лишь Лутовиновых, чьи земли в большинстве своем перешли В. П. Тургеневой, и Торсуковых, чья недвижимость через Е. А. Торсукову стала собственностью Новосильцевых.

Владения Шеншиных раскинулись во Мценском, Орловском и Дешкинском¹¹ уездах, но именно во Мценске их было больше всего, и потому здесь сложилась поговорка «У нас что ни аршин, то Шеншин». Во всех них, даже тех, кто считался однофамильцами, Фет не без оснований предполагал родню: «В гостеприимном доме Семена Николаевича мне пришлось познакомиться со многими членами его довольно обширного родства, к которому, очевидно, принадлежал и наш дом, так как однажды Семен Николаевич, вздвигая рукава и показывая прекрасные коралловые запонки, сказал: „Это мне подарил дядюшка Василий Петрович“, то есть мой дед».¹²

⁶ Писцовые книги Юго-Западного порубежья. М., 2013. С. 108.

⁷ Там же. С. 113.

⁸ Там же. С. 112.

⁹ Там же. С. 114.

¹⁰ Фамилия Буниных имела в документах и более неожиданное, но «говорящее» написание — Буйнины. Например: «Отхожего писцового леса земли, что на Благом верху <...> секретаря Федора Яковлева сына Буйнина с проч.» (Межевой отдел. Планы дач генерального и специального межевания. Орловская губерния. Мценский уезд // РГАДА. Ф. 1354. Оп. 320. Ч. 1. Д. 992. Л. 34. Далее повторные ссылки на документы Межевого отдела в РГАДА даются сокращенно, с указанием названия уезда, номера части и листа).

¹¹ Земли бывшего Дешкинского уезда ныне входят в состав Мценского, Орловского и Урицкого районов Орловской области.

¹² РГ. С. 192.

Так и было. Взять хотя бы линию помещиков села Волкова, условно делимых на «ближних» и «дальних». Обе ветви происходили от Афанасия Семеновича Шеншина. Тот имел сына Алексея Афанасьевича, у которого, в свою очередь, были сыновья Матвей и Иван. Иван стал отцом обер-прокурора Николая Ивановича Шеншина из «ближней Волковой», Матвей — отцом бригадира Александра Матвеевича Шеншина. От Ивана пошли волковские «ближние». От Матвея — волковские «дальние». То есть как московский стольник Афанасий Семенович, сын тоже московского стольника Семена Степановича Шеншина, получил в 1694 году свою вотчину в Волкове, так семейство и не покинуло этих земель вплоть до Октябрьской революции 1917 года.¹³ В «ближнем» Волкове в 1917 году были владения Дмитрия Николаевича Шеншина, в «дальнем» — мценского предводителя дворянства, вице-губернатора Тульской губернии Владимира Николаевича Шеншина,¹⁴ скончавшегося в кубанской станице во время Ледового похода в 1918 году. Его сестра Ольга Николаевна Головина сумела эмигрировать.¹⁵ Последний раз она была в Волкове осенью 1918 года.¹⁶

От того же Афанасия Семеновича Шеншина происходили и владельцы фетовских Новоселок: «волковский» Алексей Афанасьевич и Петр Афанасьевич (воевода, скакавший на лошадях, подкованных серебром) были родными братьями. От Петра пошли Неофит Петрович и Афанасий Неофитович Шеншины. Как видим, отчим Фета А. Н. Шеншин и волковские знакомцы Тургенева и Фета Н. Н. Шеншин и мценский дворянский предводитель В. А. Шеншин имели общих предков и состояли в родстве.

В феврале 1789 года старинные шеншинские земли родителей — поручика Петра Афанасьевича Шеншина и его жены Авдотьи Васильевны, а также дяди — майора Ивана Трофимовича Шеншина делили братья — поручик Неофит и коллежский асессор Василий Петровичи Шеншины,¹⁷ уделяя часть сестрам.¹⁸ Владения находились

¹³ Ашихмина Е. Н. Историческая топонимика Мценского района Орловской области. Орел, 2014. С. 51.

¹⁴ Ашихмина Е. Н. Дворяне села Волкова Мценского уезда — друзья Тургенева и Фета // Тургеневский ежегодник 2018—2019 года. Орел, 2019. С. 116—117.

¹⁵ Воспоминания Ольги Николаевны Головиной / Публ. А. Д. Шепелева // Спасский вестник. Тула, 2017. Вып. 25. С. 198—211.

¹⁶ Там же. С. 202.

¹⁷ См. подробнее: Ашихмина Е. Н. Мценские родственники, друзья и соседи Фета... С. 88—92.

¹⁸ Сестрами Н. П. и В. П. Шеншиных являлись поручицы Пелагея Петровна Кривцова, Анна Петровна Логвинова, капитанша Татьяна Петровна Трубникова, урожденные Шеншины. Свою долю получала и племянница, девица Ольга Матве-

«в деревнях Пеньковой и Верховья речки Ядринки Долгом Колодезе»,¹⁹ в мценских селах Афанасьевском и Воскресенском, в деревнях Сурядной, Алешне и др. В XIX веке землями по реке Ядринке владели братья Афанасий и Петр Неофитовичи Шеншины, отчим и крестный отец Фета.²⁰

В результате раздела Неофит Петрович как старший стал владельцем большой деревни Пеньковой и «стоящей усть реки Оптухи мельницы».²¹ Деревня Пенькова была центром прилежавших к ней незначительных по размерам селений и пустошей, выходявших на берега рек Оптухи и Легощи. По данным Писцовой книги 1594/95 годов, подтвержденным сообщением в «Орловских губернских ведомостях» 1852 года, удалось установить, что в Пеньково входили деревни Нижняя и Вышняя Калиновка современного Орловского района.²² На карте Шуберта под названием Пеньково обозначена лишь Калиновка Нижняя, но в начале XVIII века это был целый комплекс владений.²³

Село Афанасьевское, которое уже имелось частично во владении Неофита Петровича и где обитали «недоросли Афанасий и Василий», полностью перешло под его контроль «в 776 году по купчей <...> от родственника его артиллерии капитана Александра Иванова сына Шеншина».²⁴

Матери Неофитычей, поручице Авдотье Васильевне, помимо указанных выше селений принадлежали «сельцо Проскурино с пустошью» Дешкинского уезда (1779),²⁵ по сути это тоже мценские земли, а также владение в деревне Скворчей Озерне Тульского наместничества Новосильской округи.²⁶ Впоследствии эти земли достались по разделу младшему брату Неофита Василию, получившему также мельницу и две десятины под ней на реке Легоще в деревне Калиновке, одной из частей Пенькова.²⁷

ева — дочь поручика Василия Матвеева и еще одной, умершей сестры Шеншиных (ГАОО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 2823. Л. 3).

¹⁹ Там же.

²⁰ Ашихмина Е. Н. Историческая топонимика Мценского района Орловской области. С. 51.

²¹ ГАОО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 2823. Л. 4.

²² Орл губ вед. 1852. 3 мая. № 18. С. 244.

²³ Генеральный геометрический план г. Мценска и его уезда, состоящего в Орловском наместничестве. Сочинен в Курской межевой конторе в 1785-м году.

²⁴ ГАОО. Ф. 760. Оп. 1. Д. 414. Л. 54.

²⁵ Межевой отдел. Планы дач генерального и специального межевания. Орловская губерния. Дешкинский уезд // РГАДА. Ф. 1354. Оп. 313. Ч. 1. Д. 977. Л. 27.

²⁶ ГАОО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 2823. Л. 3.

²⁷ Там же. Л. 5.

Интересно, что в собственности матери, Авдотьи Васильевны, числится Скородная пустошь Дешкинского уезда.²⁸ Это — ее наследное владение. И это — часть села Клейменова, которое тогда называлось деревней Клементьевой и принадлежало подпоручице Анне Гобатовой²⁹ и коллежскому советнику Николаю Цурикову³⁰ «с прочими». Под словом «прочие» в документах XVIII века подразумевались другие владельцы земли, и в их числе, по всей видимости, были Шеншины либо родные Авдотьи Васильевны, чью фамилию еще предстоит установить,³¹ как и узнать, кто же именно привнес земли, считающиеся родовыми, в семью Шеншиных.

В документах Генерального межевания, происходившего во Мценском уезде в 1778—1780 годах, Василий и Неофит Шеншины, помимо указанных выше, имели следующую собственность по данным на 1778 год:

— «Евдокимовой деревни, что был жеребей села Подбелевца, называемой Евдокимовской, общего владения у гг. Шеншиных»;³²

— «Козюлькиной деревни, Мартюхинской Удереви тож, общего владения поручика Неофита Шеншина с проч.»;³³

— «Петинной деревни общего владения поручика Неофита Петрова сына Шеншина с проч.»;³⁴

— «Верховья Ядренки пустоши с пустошми общего владения поручика Неофита, гвардии сержанта Василия Петровых детей Шеншиных».³⁵

Василий Петрович как младший в роду владел землей в Клейменове: «Согласно обычаю предоставлять меньшим членам семейства главную усадьбу, Клейменово, по смерти Петра Афанасьевича, перешло к меньшому его сыну Василию Петровичу, тогда как старшему Неофиту Петровичу досталась Добрая Вода <...>».³⁶

Обер-прокурору Н. И. Шеншину помимо усадьбы в Волкове — «Волкова села, Троицкое тож, с сельцом того же имени, Скуриково тож,

²⁸ Дешкинский уезд. Ч. 1. Л. 32.

²⁹ Там же. Л. 14 об.

³⁰ Там же. Л. 15 об.

³¹ Утверждение Н. М. Чернова о том, что Петра Афанасьевича Шеншина «второбрачную жену, прабабку Фета», звали Любовью, отчего в «дочернем потомстве повторялось это имя» (Чернов Н. Провинциальный Тургенев. М., 2003. С. 107), приходится признать неосновательным (см. подробнее: Ашихмина Е. Н. Мценские родственники, друзья и соседи Фета... С. 91).

³² Мценский уезд. Ч. 1. Л. 15.

³³ Там же. Л. 21.

³⁴ Там же. Л. 41 об.

³⁵ Там же. Л. 6.

³⁶ РГ. С. 39.

с деревней Лубянцовою» (1780)³⁷ — и пустоши Соловьевского починка (1778)³⁸ принадлежало 328 десятин в деревне Сатыевке (1778),³⁹ которая еще в 30-х годах XX века называлась Сатыевка (Шеншино).⁴⁰ Были и другие владения.

В XVIII веке родственники Шеншиных состояли владельцами небольшого количества мценских земель. Так, вдова лейб-гвардии майора Матвея Алексеевича Шеншина Надежда Алексеевна с детьми — лейб-гвардии поручиком Преображенского полка Александром и сержантом того же полка Федором — владела деревнями Сурядной,⁴¹ Красниковой,⁴² Ребикиной,⁴³ селцом Ивановским,⁴⁴ Борзой пустошью «с разными починками, что под Водяным лесом»,⁴⁵ пустошами Маденковой⁴⁶ и Синюковой,⁴⁷ а также частью села Афанасьевского, доставшегося ей по наследству от Ивана Трофимовича Шеншина.⁴⁸

В Дешкинском уезде у коллежского асессора Степана Шеншина имелась земля в деревне Онсиной, Мартемьянова тож.⁴⁹ Один из его сыновей — прапорщик Михаил Степанович Шеншин был собственником земли в селце Крыцине (Крицине) и деревне Гомаюновой,⁵⁰ а также в селце Тимохине («жеребий» Подбелевца).⁵¹

Селцом Азаровым⁵² владел поручик Николай Абрамович Шеншин, генерал-майор Алексей Семенович Шеншин — землей, отрезанной из дачи деревни Ретановой,⁵³ Александр Иванович Шеншин — селцом Никуличи, деревней Покровой, Новопоселенной слободкой и пустошью «усть речки Нажимки»,⁵⁴ майор Авраам Алексеевич Шеншин — частью деревни Лубенцовой, селца Коншино тож,⁵⁵ и пусто-

³⁷ Мценский уезд. Ч. 1. Л. 6 об.

³⁸ Там же. Л. 45.

³⁹ Там же. Л. 45 об.

⁴⁰ Список населенных мест Орловской губернии / Изд. Орловского губстатотдела. Орел, 1927. Вып. 4: Орловский уезд. С. 84.

⁴¹ Мценский уезд. Ч. 1. Л. 46 об.

⁴² Там же. Л. 21.

⁴³ Там же. Л. 43 об.

⁴⁴ Там же. Л. 19 об.

⁴⁵ Там же. Л. 4 об.

⁴⁶ Там же. Л. 27 об.

⁴⁷ Там же. Л. 47.

⁴⁸ ГАОО. Ф. 760. Оп. 1. Д. 414. Л. 62.

⁴⁹ Дешкинский уезд. Ч. 1. Л. 21.

⁵⁰ Мценский уезд. Ч. 1. Л. 21 об.

⁵¹ Там же. Л. 49 об.

⁵² Там же. Л. 1.

⁵³ Там же. Л. 23 об.

⁵⁴ Там же. Л. 30.

⁵⁵ Там же. Л. 25 об.

шью Меркуловой, Рубцово тож.⁵⁶ Озерецкая пустошь была в собственности капитанши Анны Степановны Шеншиной,⁵⁷ часть сельца Фарафонова — у майорши Афимьи Ивановны Шеншиной.⁵⁸ Сельцо Верхние Прилепы, что «прежде было пустошь Мишурова с пустошьми», находилось в общем владении «майора Герасима, подпоручика Захара Гавриловых детей, девицы Александры Васильевой, дочери Шеншиных».⁵⁹

Значительным количеством мценских земель обладала вдова секунд-майора Ивана Трофимовича Шеншина Прасковья Максимовна, урожденная Щербачева. Сама она проживала в Москве, поручая присматривать за мценскими землями своим управляющим. Прасковье Шеншиной принадлежало село Воскресенское, Ломовое тож, с деревней Поддубровной,⁶⁰ часть родового шеншинского села Афанасьевского, часть деревни Подгорелец (Подбелевец),⁶¹ пустошь Борисовская.⁶² Эти земли после смерти майорши в 1782 году унаследовал ее брат, обер-прокурор Сената действительный статский советник Петр Максимович Щербачев.

И это далеко не все владения Шеншиных. Как уже упоминалось, межевание XVIII века фиксировало лишь одного владельца участка земли. Остальные обозначались словом «прочие». Каждый населенный пункт или пустошь имели нескольких хозяев. В межевании XIX века они будут записаны полностью.

В XVIII веке в соседстве с Шеншиными живут Зыбины,⁶³ Протасовы,⁶⁴ Голицыны,⁶⁵ Рагозины,⁶⁶ Лутовиновы⁶⁷ и многие другие знакомые литературоведам лица.

Спустя век на тех же землях появляются шеншинские потомки. Сельцом Афанасьевским с деревней Сурядной теперь владеет Иван

⁵⁶ Там же. Л. 27.

⁵⁷ Там же. Л. 32 об.

⁵⁸ Там же. Л. 51 об.

⁵⁹ Там же. Л. 6.

⁶⁰ Там же. Л. 7.

⁶¹ ГАОО. Ф. 760. Оп. 1. Д. 414. Л. 62.

⁶² Мценский уезд. Ч. 1. Л. 4.

⁶³ «Успенского, Ядрина тож, села общего владения подполковницы Марьи Зыбиной с проч.» (Там же. Л. 50 об.).

⁶⁴ «Катушищева сельца владения генерал-поручика Якова Яковлевича Протасова» (Там же. Л. 21).

⁶⁵ «Думчиной большой деревни владения капитанши княгини Анны Александровичи дочери Голицыной» (Там же. Л. 11).

⁶⁶ Село Казанское, Подберезово Болото тож — владение Алексея Степановича Рагозина (Там же. Л. 21 об.).

⁶⁷ Там же. Л. 8 об., 10, 45, 46 и др.

Неофитович Шеншин (1846).⁶⁸ Его брат Афанасий обосновался в Новоселках, в бывшем Козюлькине, Мартюхинское Удеревье тож. Он также владел землей в части деревни Демениной (1846),⁶⁹ в пустоши Есеновой (1854)⁷⁰ (это в селе Сергиевском), а также «от Ашихменных пустоши 1-й части, что в Писцовых урочищах».⁷¹ Ашихминской пустошью А. Н. Шеншин владел совместно с коллежской ассессоршей Варварой Герасимовной Каврайской и генерал-лейтенантшей Анной Федоровной Павлицевой, невесткой сестры А. С. Пушкина Ольги Сергеевны Павлицевой.

У Афанасия Неофитовича в собственности была также Дюкина пустошь вблизи Подбелевца,⁷² интересная нам по воспоминаниям Фета: «Помню, что мы с Тимофеем берегом Зуши незаметно добрались до самого Подбелевца <...> соблазн проскользнуть верхом мимо многочисленной и пестрой толпы заставил меня забыть запрещение матери. <...> прошмыгнув по краю ярмарки, мы тотчас пронесемся через бугор и проселок и скатимся в Дюков лесной верх, где до самого дома будем скрыты от нескромных взоров».⁷³

Усадьба П. Н. Шеншина находилась в дедовском Ядрине: «В праздничные дни для меня большим наслаждением было ездить к дяде Петру Неофитовичу на его Ядрино, в котором он в небольшом, но удобном доме проживал зажиточным холостяком, ружейным и псовым охотником. <...> Дядя обычно был ко мне внимателен и любил слушать мое восторженное чтение стихов».⁷⁴ К Петру Неофитовичу, как писал Фет, также перешло «от дяди Василия Петровича Долгое, близ реки Неручи, славившейся в то время своими болотами».⁷⁵ Наконец, как младший в роду этот Шеншин после дяди Василия Петровича получил Клейменово, которым потом владел Василий Афанасьевич Шеншин.

Титулярный советник Иван Неофитович Шеншин⁷⁶ жил в усадьбе в Доброй Воде и, кроме села Афанасьевского и деревни Сурядной, имел в собственности сельцо Раковое,⁷⁷ часть деревни Казначеевой,

⁶⁸ Мценский уезд. Ч. 2. Л. 2.

⁶⁹ Дешкинский уезд. Ч. 2. Л. 16.

⁷⁰ Мценский уезд. Ч. 2. Л. 30 об.

⁷¹ Там же. Л. 69 об.

⁷² Там же. Л. 24.

⁷³ *РГ. С.* 72—73.

⁷⁴ Там же. С. 64—65.

⁷⁵ Там же. С. 190.

⁷⁶ Чин И. Н. Шеншина приведен по данным на 1855 г.

⁷⁷ Мценский уезд. Ч. 2. Л. 80 об.

Студеная Слободка тож,⁷⁸ часть пустоши Озерок,⁷⁹ части Дикого Поля⁸⁰ и «Доброй Воды верха пустоши»,⁸¹ которую делил с генерал-адъютантом Владимиром Александровичем Меншиковым.

Сыну своему, тайному советнику Владимиру Шеншину, обер-прокурор Николай Иванович оставил значительные владения — сельцо Подгорелец Подбелевец тож, с древнею Глебовой,⁸² сельцо Савенково, Юшково тож,⁸³ и Сотникову пустошь.⁸⁴ В Подгорельце-Подбелевце также было имение гвардии капитана Дмитрия Михайловича Мансурова. О нем и его отце — «почтенном старике Михайле Николаевиче», о брате Александре, о сестрах Анне и Варваре Мансуровых, меньшая из которых была дружна с матерью поэта, вспоминает Фет.⁸⁵

Сыну Николаю обер-прокурором было оставлено Волково, где потом обитали его внуки — Николай Никитич Шеншин с сестрами.

Еще один сын Н. И. Шеншина — гвардии поручик Семен Николаевич владел имением Желябуг. С. Н. Шеншин жил во Мценске, в доме, где не раз бывал Фет: «...и по сей день для меня осталось необъяснимым, почему Семен Николаевич Шеншин, так радушно принимавший меня в Москве на Никитской, покинув Москву, переселился во Мценск. Было бы понятно, если бы он переселился в свое прекрасное, благоустроенное имение Желябуху; но почему он избрал Мценск и притом не только для зимнего, но и летнего пребывания, объяснить не умею. Он занимал лучший во всем городе двухэтажный дом с жестяными львами на воротах. Львы эти и по сей день разевают на проходящих свои пасти, выставляя красные жестяные языки».⁸⁶

В 1849 году Желябуг, «часть сельца с древнею, хутором и с присоединенною частию дачи пустоши первой Вышней Слободки, что под Желябужским лесом»,⁸⁷ уже числится во владении вдовы С. Н. Шеншина — поручицы Анны Дмитриевны и ее сына штаб-ротмистра Дмитрия Семеновича Шеншина. Этим Шеншиным принадлежала и часть села Подмаслова (1851).⁸⁸

В Гаврильце Верхнем сельце «с присоединенными к нему части пустоши Смородиновой и части пустоши Под Дятковым лесом» имели

⁷⁸ Там же. Л. 40.

⁷⁹ Там же. Л. 70.

⁸⁰ Там же. Л. 23.

⁸¹ Там же. Л. 27.

⁸² Там же. Л. 73 об.

⁸³ Дешкинский уезд. Ч. 2. Л. 48.

⁸⁴ Там же. Л. 48 об.

⁸⁵ *РГ.* С. 23.

⁸⁶ Там же. С. 191.

⁸⁷ Мценский уезд. Ч. 2. Л. 32.

⁸⁸ Там же. Л. 69 об.

земли дочери Семена Шеншина — девицы Елизавета и Анастасия (1858).⁸⁹

Многие, но не слишком доходные, земли обер-прокурора Н. И. Шеншина перешли к его дочери — из дворян девице Марье Николаевне. В ее собственности имелись «Лутовиновский хутор деревня»,⁹⁰ Соловецкий починок⁹¹ (бывший Соловьевский) и пустоши — Воловьего верха,⁹² Игуменцева,⁹³ под Карауловой горой, Переверзево тож,⁹⁴ и часть пустоши «Сбочь Круглой Поляны»⁹⁵ (межевание 1848—1852 годов).

Внуку обер-прокурора подпоручику Николаю Никитичу Шеншину достались, помимо Волкова, те владения, где по первому межеванию Н. И. Шеншин был обозначен в числе прочих: деревня Красникова, Руднева тож,⁹⁶ две части деревни Думчиной Большой, одна из них — с пустошью Меркуловой, Рябцово тож.⁹⁷

К его брату, поручику Александру Никитичу Шеншину, перешла часть сельца Ивановского, Масаловка тож,⁹⁸ где он и проживал и рядом с которым потом оказалась фетовская Степановка. У А. Н. Шеншина имелись также часть сельца Никулич⁹⁹ (другая принадлежала Николаю Сергеевичу Тургеневу), Павловская пустошь,¹⁰⁰ пустошь «усть речки Нажимки», земля из дачи деревни Новопоселенной слободки возле устья все той же Нажимки, где отдельной частью владела его супруга, поручица Любовь Афанасьевна Шеншина (1854).¹⁰¹ Она же была собственницей деревни Покровской,¹⁰² которую получила от отца (1854). Сын этой пары, Владимир Николаевич Шеншин, в 1881 году имел собственность в деревне Евдокимовой,¹⁰³ принадлежавшей «господам Шеншиным» еще в XVIII веке.

Владимир Александрович Шеншин также был наследником своих предков. Сам он проживал в усадьбе Волково, купленной в 1789 году

⁸⁹ Мценский уезд. Ч. 2. Л. 21.

⁹⁰ Там же. Л. 51.

⁹¹ Там же. Л. 83.

⁹² Там же. Л. 17.

⁹³ Там же. Л. 37.

⁹⁴ Там же. Л. 74.

⁹⁵ Там же. Л. 35.

⁹⁶ Там же. Л. 41.

⁹⁷ Там же. Л. 24 об.

⁹⁸ Там же. Л. 37.

⁹⁹ Там же. Л. 96.

¹⁰⁰ Там же. Л. 55 об.

¹⁰¹ Там же. Л. 62 об.

¹⁰² Там же. Л. 74 об.

¹⁰³ Там же. Л. 31.

его отцом, бригадиром Александром Матвеевичем Шеншиным.¹⁰⁴ Но в его собственности были и старые шеншинские земли: село Рождественское, «что прежде была деревня Оптуха»,¹⁰⁵ часть деревни Думчиной Малой,¹⁰⁶ «Въезжего Мокрого леса пустоши» часть¹⁰⁷ (межевание 1845—1858 годов).

Как родственники, оба волковских помещика Н. Н. Шеншин и В. А. Шеншин владели частями одних и тех же земель. Так, они имели собственность в деревне Думчино и в даче Кокоревой пустоши,¹⁰⁸ а В. А. Шеншин и А. Н. Шеншин — в сельце Ивановском, Масаловка тож.¹⁰⁹

Были у Шеншиных и другие имения — сельцо Завалишино¹¹⁰ у поручицы Варвары Федоровны Шеншиной, которая вместе с Ипполитом Петровичем Шеншиным владела Верхними Прилепами с пустошью Сеньюковой.¹¹¹ Было и много других.

Документы Генерального межевания называют место обитания Анны Неофитовны Семенкович, родной сестры Афанасия Неофитовича Шеншина. Фет пишет: «Сестры отца моего, Любовь и Анна, были замужем. Первая за богатым болховским помещиком Шеншиным, а вторая за небогатым офицером из поляков — Семенковичем и проживала в своем наследственном имении под Орлом, на реке Оптухе. У Шеншиной был сын Капитон, а у Семенкович было двое сыновей: Николай и Александр. Вот эти-то двоюродные братцы с двух сторон присылали чистописания такой красоты, которой подражать нечего было и думать». ¹¹² От Оптухи до Новоселок не так далеко, и потому к приезду дедушки «в дом съезжались ближайшие родные: два его племянника Петр и Иван Неофитовичи и родная племянница Анна Неофитовна. Любовь Неофитовна, по отдаленности места жительства, приезжала только крестить моих братьев и сестер вместе с дядею Петром Неофитовичем». ¹¹³

Так где же жила Анна Неофитовна? Казалось бы, простой вопрос, но он никак не мог разрешиться, ибо ответ на него всегда имелся один: «На Оптухе». Думается, теперь мы можем на него ответить. Как говорилось выше, Неофит Петрович Шеншин являлся владельцем боль-

¹⁰⁴ ГАОО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 2772. Л. 1 об.

¹⁰⁵ Мценский уезд. Ч. 2. Л. 79 об.

¹⁰⁶ Там же. Л. 23 об.

¹⁰⁷ Там же. Л. 17 об.

¹⁰⁸ Там же. Л. 23 об., 24 об., 42 об.

¹⁰⁹ Там же. Л. 37.

¹¹⁰ Там же. Л. 55 об.

¹¹¹ Там же. Л. 18.

¹¹² РГ. С. 33. Курсив мой. — Е. А.

¹¹³ Там же. С. 47.

шой деревни Пеньковой, в которую входили деревни Вышняя и Нижняя Калиновки, а также «стоящая усть реки Оптухи мельница».¹¹⁴ К Пеньковой, выходящей на берега рек Оптухи и Легощи, примыкали пустоши. В одной из усадеб на этой территории и проживали Семенковичи: «Саньковой пустоши часть, что была деревня, штабс-капитанши Анны Неофитовой Семенковичевой»,¹¹⁵ говорит документ Генерального межевания, проведенного 28 июля 1847 года. Первое межевание поводилось тут в 1772 году.

Бок о бок с Саньковой пустошью находилась деревня Снецкая Лука. Она стоит на Оптухе при слиянии ее с Окой, в том самом устье, где еще у Петра Афанасьевича Шеншина имелась мельница. В XIX веке часть Саньковой пустоши арендовали крестьяне этой самой Снецкой Луки.

Но когда же Санькова пустошь была деревней? Ответ находим в Писцовой книге Орловского уезда 1594/1595 годов: «За Мелехом за Федоровым сыном Санкова в дер. в *Санкове* на *Рогу*, под *Тайчуковым* лесом <...>. За Гришею за Семеновым сыном Санкова в той же дер. в *Санкове* на *Рогу*, под *Тайчуковым* лесом <...>».¹¹⁶ Записи владений детей боярских в Писцовой книге производились по мере продвижения государевых людей по территории уезда. Описав владения Саньковых («ь» в переписи отсутствует), Дементий Яковлев и подьячий Леонтий Сафонов переместились затем в соседнюю Снецкую Луку: «За Третьяком за Фоминым сыном Чурилова <...> в дер. в *Снецкой луке*, на р. на *Оптухе*, под *Тайчуковым* лесом на *Рогу* <...>».¹¹⁷ На карте Шуберта XIX века деревня Санькова стоит на левом берегу Оки. Но это не та Санькова. Скорее всего, старая деревня Саньковых, как и многие другие ей подобные в том краю, погибла в Смуту и стала пустошью, а затем уже как пустошь вошла в крупную вотчину Шеншиных и была передана от отца в наследное владение Анне Неофитовне. Там и находилась ее усадьба. Как было Фету обозначить ее? Поэт нашел единственно правильный вариант: его тетка «проживала в своем наследственном имении под Орлом, на реке Оптухе».

В одной статье невозможно дать исчерпывающие сведения о многих родственниках Фету семействах и соседях, окружавших его на родине. Но в том, что их образ жизни, их надежды и сословная принадлежность, их владения, их мораль формировали личность поэта, нет никакого сомнения.

¹¹⁴ ГАОО. Ф. 43. Оп. 1. Д. 2823. Л. 4.

¹¹⁵ Мценский уезд. Ч. 2. Л. 82.

¹¹⁶ Писцовые книги Московского государства / Изд. имп. Русского географического общества под ред. Н. В. Калачова. СПб., 1877. Ч. 1: Писцовые книги XVI века. Отд. 2. Т. 10: Писцовая книга Орловского уезда 1594/95 гг. Л. 1050.

¹¹⁷ Там же.